

ПОХЛЕБАЕВ И.В.,
кандидат юридических наук,
ilypohl@gmail.com
Кафедра криминалистической
техники учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической
деятельности;
Волгоградская академия
Министерства внутренних дел
Российской Федерации,
400089, г. Волгоград,
Историческая, 130

POKHLEBAEV I.V.,
Candidate of Legal Sciences,
ilypohl@gmail.com
Chair of criminalistic technique
of the training and scientific complex
of expert criminalistic activities;
Volograd Academy
of the Ministry of the Interior
of the Russian Federation,
Istoricheskaya 130,
Volograd, 400089,
Russian Federation

ГОРКИНА Е.В.,
кандидат юридических наук,
lengor01@rambler.ru
Кафедра предварительного
расследования учебно-научного
комплекса по предварительному
следствию в органах внутренних дел;
Волгоградская академия Министерства
внутренних дел Российской Федерации,
400089, г. Волгоград,
Историческая, 130

GORKINA E.V.,
Candidate of Legal Sciences,
lengor01@rambler.ru
Chair of preliminary investigation
of the educational and scientific complex
of the preliminary investigation;
Volograd Academy of the Ministry
of the Interior of the Russian Federation,
Istoricheskaya 130,
Volograd, 400089,
Russian Federation

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КАЧЕСТВЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ЛЕГАЛИЗАЦИЕЙ (ОТМЫВАНИЕМ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПРИОБРЕТЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

Реферат. Борьба с отмыванием преступных доходов является одним из приоритетных направлений антикриминальной политики большинства государств мира. Имея международный характер, это явление образует финансовую базу преступности, в том числе организованной и транснациональной. Обозначена необходимость решения проблем использования оперативной информации в качестве доказательств по уголовным делам на примере расследования преступлений, связанных с легализацией денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем. При расследовании данных преступлений особое значение имеет вопрос новых источников доказательств, нередко характеризующихся как недостаточные и сложные в оценке. Определяются основные проблемы процесса доказывания по уголовным делам о преступлениях данного вида. Рассмотрены способы получения важной для расследования информации, поступающей в результате осуществления оперативно-розыскной деятельности; определены причины, в силу которых данные источники невозможно использовать в качестве прямых процессуальных доказательств по уголовным делам. Показаны значительные возможности выявления легализации преступных доходов средствами оперативно-розыскной деятельности. На основании результатов собственных исследований обосновываются утверждения, что они реализуются не в полной мере; имеют недостатки как по линии оперативного сопровождения следствия, так и при отработке в делах оперативного учета, заведенных по инициативе субъектов оперативно-розыскной деятельности. Показаны основные недостатки реализации материалов оперативно-розыскной деятельности в отношении лиц, подозреваемых в легализации денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем. Обоснована необходимость придания информации, полученной путем содействия негласных источников, доказательственного значения; предлагается внесение соответствующих изменений в ч. 9 ст. 166 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и в закон «Об оперативно-розыскной деятельности».

Ключевые слова: легализация, отмывание, результаты оперативно-розыскной деятельности, негласное сотрудничество, свидетель, потерпевший, доказательства.

USE OF THE RESULTS OF OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITIES AS EVIDENCE IN CRIMINAL INVESTIGATIONS CONNECTED WITH MONEY LAUNDERING OR LEGALIZATION OF ANY OTHER PROPERTY OBTAINED BY CRIME

Abstract. The fight against money laundering is one of the priority directions of the anti-criminal policy worldwide. Having an international character, this phenomenon forms the financial base of crime, including transnational organized one. The author outlines the need to solve the problem of the use of intelligence as evidence in criminal cases. The examples of criminal investigations connected with money laundering or legalization of any other property obtained by crime are given. When investigating these crimes, the matter of primary importance is new sources of evidence often characterized as insufficient and difficult to assess. The author identifies the cardinal problems of the proving process in criminal cases of given type. The ways of getting information important for the investigation are considered. The causes due to which these sources cannot be used in criminal cases as direct procedure evidence are determined. The article describes the significant facilities in identifying money laundering by means of operational-search activities. The authors state that the facilities are not fully implemented. There are some gaps both in operational support of investigation and in criminal cases of operative accounting initiated by agencies of operational-search activities. The authors describe the main gaps in implementing the materials of operational-search activities against persons suspected of money laundering or legalization of any other property obtained by crime. The necessity of giving evidential significance to the information received from undercover sources is proposed. Some amendments to part 9 of Article 166 of the Criminal Procedure Code of the RF are proposed.

Keywords: legalization, money-laundering, results of operational-search activities, undercover, witness, victim, evidence.

На сегодняшний день преступность в сфере легализации доходов, добытых преступным путем, достигла масштаба, позволяющего говорить о том, что указанные деяния представляют серьезную угрозу экономической безопасности государства. Это связано в основном с тем, что доходы от преступной деятельности, пройдя этапы легализации, вновь становятся источниками финансирования преступлений, стимулируют экономическую преступность, а также используются для обеспечения террористической и экстремистской деятельности.

В настоящее время борьба с отмыванием преступных доходов является одним из приоритетных направлений антикриминальной политики большинства государств мира. Это социально-негативное явление приобрело международный характер и создает финансовую базу для существования преступности, в том числе организованной и транснациональной. В связи с этим крайне актуальными представляются вопросы гармонизации международно-правовых и национальных механизмов противодействия легализации преступных доходов.

Преступность деяний по легализации преступных доходов в настоящее время

определяется двумя статьями Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ):

– статья 174 предусматривает ответственность за совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, заведомо приобретенными другими лицами преступным путем, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом (ч. 1);

– в соответствии со статьей 174.1 признаются преступными действия по совершению финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными лицом в результате совершения им преступления, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом (ч. 1) [1].

Как показывает изучение практики правоохранительных органов, наиболее сложной для выявления и расследования категорией преступлений являются криминальные деяния в сфере экономической деятельности и, в частности, легализация преступных доходов.

Несмотря на значительные возможности выявления легализации преступных доходов силами оперативно-розыскной деятельности, на практике они реализуются не полностью, имеются недостатки как по линии оперативного сопровождения следствия, так и по делам оперативного учета, заведенным по инициативе органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность [2, с. 27].

При осуществлении раскрытия и расследования легализации денежных средств или иного имущества правоприменителю необходимо проследить и доказать весь путь прохождения незаконно полученных денег: от конкретного факта, позволившего получить доходы, до способа их легализации. Эта работа связана со значительными трудностями, так как легализация (отмывание) полученных преступных доходов, как правило, проходит несколько стадий. На первой стадии преступники стремятся «освободиться» от наличности, на последующей стадии — «оторваться» от незаконного источника получения доходов и, наконец, облечь эти средства или имущество в форму законно полученных [3, с. 53].

При этом для квалификации деяний по ст. 174 и 174.1 УК РФ ключевым моментом является наличие доказательств умысла у субъекта и совершение им действий именно в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом.

Согласно Федеральному закону от 12 августа 1995 г. N 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее — Закон об ОРД) под оперативно-розыскной деятельностью понимается деятельность, осуществляемая гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств.

Исходя из этого определения, оперативно-розыскная деятельность осуществляется путем проведения оперативно-розыскных мероприятий, что, на наш взгляд, несостоятельно, так как оперативно-розыс-

кные мероприятия — лишь элемент оперативно-розыскной деятельности. Путем их проведения органы, осуществляющие эту деятельность, решают задачи, определенные ст. 2 Закона об ОРД, по выявлению преступлений и установлению лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших.

Оперативно-розыскные мероприятия полностью не исчерпывают всего содержания оперативно-розыскной деятельности. Оперативные подразделения в борьбе с преступностью используют и оперативно-розыскные методы, другие действия, не включенные в перечень оперативно-розыскных мероприятий: оперативные переговоры, поиск, подготовку и вербовку негласного аппарата, фиксацию оперативной информации и т.д. Все это направлено на получение информации, на основании которой осуществляется планирование, организация и проведение оперативных мероприятий. В Законе об ОРД законодателем не определено понятие «оперативно-розыскные мероприятия», хотя установлен их конкретный перечень (ст. 6), предусмотрены основания (ст. 7) и условия их проведения (ст. 8).

В соответствии со ст. 11 Закона об ОРД результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, проведения оперативно-розыскных мероприятий по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, выявлению и установлению лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших. При этом они могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, представляться в орган дознания, следователю или в суд, в производстве которого находится уголовное дело, а также использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации.

Согласно Закону об ОРД представление результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд осуществляется на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, в порядке, предусмотренном ведомственными нормативными ак-

тами. При этом сведения, полученные с нарушением требований закона, не могут быть признаны результатами оперативно-розыскной деятельности. В свою очередь, правовая основа оперативно-розыскной деятельности не ограничивается только указанным нормативным правовым актом, в нее входят Конституция РФ, другие федеральные законы и принятые в соответствии с ними иные правовые акты федеральных органов государственной власти.

По смыслу ст. 89 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) всякое нарушение этих нормативных правовых актов влечет невозможность использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе.

На наш взгляд, результаты оперативно-розыскной деятельности, используемые в раскрытии легализации денежных средств или иного имущества, можно сгруппировать следующим образом:

1. Оперативно-розыскная информация, полученная в результате проведенных оперативно-розыскных мероприятий, отражается в рапортах, справках, сводках, сообщениях конфиденциальных источников и т.п.

2. Предметы и документы, полученные при проведении оперативно-розыскных мероприятий, фиксируются в актах, рапортах, справках, сообщениях негласных сотрудников.

3. Фото-, аудио- и видеоматериалы, произведенные в процессе оперативно-технических мероприятий, фиксируются на фонограммах, видеogramмах, кинолентах, фотопленках, фотоснимках, магнитных, лазерных дисках и т.п. [3, с. 54].

Для того чтобы документально оформить результаты оперативно-розыскной деятельности, направленной на раскрытие легализации денежных средств или иного имущества, сотрудники оперативных подразделений составляют документы двух видов. Таковыми являются документы, которые должны быть: а) обязательно составлены и приобщены к материалам, передаваемым следователю, расследующему уголовное дело о преступлении, связанном с легализацией преступных доходов; б) оформлены, но их передача невозможна в силу наличия сведений, составляющих государственную тайну [4, с. 73].

Первая группа документов, составляемых при предоставлении результатов документирования, связанных с легализацией преступных доходов, определена в главе 2 Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд. Это рапорт об обнаружении признаков преступления, сообщение о результатах оперативно-розыскной деятельности, судебное решение о прослушивании телефонных переговоров, обследовании жилых помещений, постановление о рассекречивании сведений, составляющих государственную тайну.

Данные документы определяют процедуру представления результатов оперативно-розыскной деятельности, а также содержат производную информацию, характеризующую результаты проведения оперативно-розыскных мероприятий. Несмотря на то, что этот вид документов имеет определенную форму, структуру и должен соответствовать требованиям по заполнению, он не обладает характеристикой первоисточника, чего нельзя сказать о второй форме отражения результатов оперативно-розыскной деятельности.

Рассматриваемые документы включают все этапы проведения оперативно-розыскных мероприятий, применения организационных и тактических приемов изобличения преступников. Однако они не имеют законодательной формы, позволяющей признать сведения, содержащиеся в них, доказательствами, изобличающими преступника [5, с. 82].

Таким образом, для признания оперативно-розыскных данных доказательствами необходимо регламентировать процедуру обличения их в процессуальную форму, предусмотренную законом. При этом процедуру интерпретации результатов оперативно-розыскной деятельности следует установить в УПК РФ, а не в инструкции, предлагаемой правоприменителю.

По нашему мнению, внесение изменений в оперативно-розыскное законодательство не решит обозначенную проблему однозначно, так как при прочих равных условиях порядок уголовного судопроизводства на территории России устанавливается Уголовно-процессуальным кодексом, основанном на Конституции РФ (ч. 1 ст. 1 УПК РФ). Остановимся на исследова-

нии отдельных проблем реализации оперативно-розыскных данных.

В соответствии с действующим законодательством результаты оперативно-розыскной деятельности могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, использоваться для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, в доказывании по уголовным делам. В части 1 ст. 140 УПК РФ приведен исчерпывающий перечень поводов и оснований для возбуждения уголовного дела: заявление о преступлении, явка с повинной, сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из других источников, к которым относятся и материалы, полученные в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности.

О достаточности оснований к возбуждению уголовного дела позволяет судить совокупность фактических данных, свидетельствующих о признаках преступления. Соответственно, вопрос о достаточности таких данных в каждом случае разрешается компетентным должностным лицом по своему внутреннему убеждению с учетом материалов первичной проверки. Практика свидетельствует, что реализация результатов оперативно-розыскной деятельности в отношении лиц, совершивших легализацию денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, на досудебных стадиях уголовного судопроизводства осуществляется, если:

1) установлено предикатное преступление, в результате которого денежным средствам или иному имуществу придается статус преступного приобретения;

2) имеются сведения о заведомости преступного происхождения денег или иного имущества у конкретного лица и о совершении им действий, направленных на придание правомерного вида владению, распоряжению и пользованию указанными средствами;

3) имеются достаточные данные, указывающие на признаки легализации денежных средств или иного имущества, добытого преступным путем;

4) выявлены лица, причастные к совершению преступлений, выяснены их имущественное положение, роль каждого в содеянном;

5) установлены схема, способ совершения преступления, связанного с легализацией денежных средств или иного имущества, нашедшие свое подтверждение в результате проведенной проверки;

6) в достаточном объеме выявлены и задокументированы эпизоды преступной деятельности лиц, подозреваемых в совершении легализации денежных средств или иного имущества, добытого преступным путем;

7) проверены данные, которые предполагается использовать при возбуждении уголовного дела и производстве предварительного следствия, отсутствуют обстоятельства, исключающие возбуждение уголовного дела и привлечение разрабатываемых лиц к уголовной ответственности;

8) определено, какие материалы, полученные в результате оперативно-розыскной деятельности, можно использовать в ходе расследования по уголовному делу.

Оценить оперативно-розыскную информацию можно, изучив материалы, с приложением обзорной справки-меморандума, в которой отражаются: факты противоправной деятельности объекта документирования; имеющиеся фактические данные по каждому эпизоду преступления с указанием источника их получения, соблюдением требований конспирации, мер по защите охраняемой законом тайны; возможные пути и формы их использования в ходе предварительного следствия; установочные и характеризующие данные на объект документирования, включая имущественное положение разрабатываемых (проверяемых) лиц. Анализ практики свидетельствует, что редко документы, в которых отражены результаты оперативно-розыскной деятельности, на момент передачи их следователю содержат весь перечень этих сведений (часто нет данных обо всех соучастниках, схеме совершения преступления, его предметах, следах и т.д.).

Нами установлено, что при расследовании легализации преступных доходов результаты деятельности виновных лиц, отображаемые в следовой картине, представлены, в первую очередь, бухгалтерскими документами, которые подразделяются: а) на первичные учетные документы; б) записи на счетах бухгалтерского учета (журналы-ордера, ведомости, машинограммы); в) документы бухгалтерской от-

четности, предоставляемые в налоговые органы; г) бухгалтерский баланс организации, содержащий сведения о наличии средств и источников их формирования, конечный результат хозяйственной деятельности по состоянию на отчетную дату; д) отчет о прибылях и убытках организации с расчетом полученного в результате хозяйственной деятельности (прибыль или убыток); е) приложения к ним (отчет о движении денежных средств, расчет налога от фактической прибыли, налога на имущество организации и т.д.); ж) аудиторское заключение, подтверждающее достоверность бухгалтерской отчетности организации; з) пояснительную записку.

Несмотря на огромное значение документов как носителей информации, о наличии признаков легализации денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, могут также свидетельствовать следующие обстоятельства: отсутствие основных и иных средств для осуществления уставной деятельности; отсутствие лицензии на вид деятельности, подлежащей лицензированию; несоответствие уставного капитала организации масштабам ее деятельности; отсутствие необходимого оборудования, персонала, материалов, сырья, готовой продукции; предоставляемые в налоговые органы документы об отсутствии за отчетный период уставной деятельности; направление финансовых средств организации не на предпринимательскую (банковскую) деятельность, а на иные нужды (значительные ссуды работникам, покупку материальных ценностей непромышленного назначения и т.д.); наличие нескольких счетов в различных банках, с использованием которых денежные средства переадресовываются из одного банка в другой с последующим снятием наличных сумм.

Кроме того, доказательствами легализации могут являться документы: учредительные; представляемые в регистрирующие органы (подписанное лицом заявление о государственной регистрации по форме, установленной Правительством России; о решении создания юридического лица (протокол, договор или иной документ, предусмотренный законодательством России; об уплате государственной пошлины и др.); представляемые в лицензирующие органы (заявление о предостав-

лении лицензии, копии учредительных документов, свидетельства о государственной регистрации, свидетельства о постановке на учет в налоговом органе, квитанция, подтверждающая уплату лицензионного сбора); приказы, распоряжения о приеме на работу, увольнении, договоры на выполнение работ, контракты, доверенности на право представления организации, протоколы заседаний акционеров и т.д.; акты проверок, ревизий и т.д.).

Следовая картина преступления выявляется в ходе сопоставления и распознавания несоответствия информации в бухгалтерских и иных вышеуказанных документах.

При подготовке к совершению преступления преступники ставят задачу исключения или минимального оставления следов преступления, нейтрализации их носителей, создания условий, препятствующих своевременному реагированию на них правоохранительных органов. С целью сокрытия преступления и лиц, его совершивших, уничтожаются улики, создаются условия сокрытия мест преступных действий, продумываются меры по осложнению работы оперативных подразделений и следователя.

В результате проведенного опроса следователей (в количестве 100 человек) установлен ряд недостатков, имеющих место при реализации материалов оперативно-розыскной деятельности в отношении лиц, подозреваемых в легализации денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: не установлены материальные объекты, отражающие следы преступления (назвали 36,2 % респондентов); не выявлено местонахождение легализованных средств (28,4 %); не доказано предикатное преступление (16,3 %); не выяснены способ и схема легализации преступных доходов (15,3 %); не установлено местонахождение преступников (3,8 %). Следователи на первое место поставили поиск оперативным путем материальных объектов, имеющих доказательственное значение, поскольку в результате исследования документов, штампов, печатей можно получить доказательства, изобличающие преступника и доказывающие объективную и субъективную стороны преступления. Необоснованное расширение критериев оценки опера-

тивных материалов влечет возвращение их для доработки. Вместе с тем качество документирования преступлений низкое (отметили 73,6 % респондентов), не позволяет принять решение о возбуждении уголовного дела по результатам оперативно-розыскной деятельности [4, с. 74].

По фактам легализации денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, сложно получить информацию без агентурного обеспечения оперативной разработки. Соответственно, внедренный сотрудник (конфидент, штатный негласный сотрудник и т.д.) может воспринимать информацию, которая будет доказательственной по уголовному делу. Иногда это единственно достоверная информация, изобличающая лиц, обвиняемых в совершении преступлений.

При выявлении, раскрытии и расследовании легализации часто возникает проблема в доказывании умысла преступника и заведомости преступного происхождения легализуемых доходов. Такая проблема имеет место и по фактам самостоятельной легализации преступных доходов лицом, совершившим предикатное преступление. В связи с этим установление интересующей информации путем содействия негласных источников и придания ей доказательственного значения по уголовному делу, в случае отсутствия иных доказательств, является необходимостью. При использовании результатов оперативно-розыскных мероприятий в доказывании легализации важно учесть, что согласно Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, следователю, органу дознания, прокурору или в суд законодателем установлены два условия, при которых результаты оперативно-розыскной деятельности не представляются.

Во-первых, если невозможно обеспечить безопасность участников оперативно-розыскной деятельности в связи с представлением и использованием данных результатов в уголовном процессе. Во-вторых, если их использование создает реальную возможность расшифровки сведений о лицах, внедренных в организованные преступные группы, штатных негласных сотрудниках и лицах, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе [6].

Таким образом, есть только два способа придания сведениям, которыми располагает агент, доказательственного значения: а) допросить сотрудника оперативного подразделения о данных, сообщенных ему информатором; б) допросить в качестве свидетеля конфидента об известных ему событиях и фактах.

В соответствии со ст. 75 УПК РФ допрос оперативного сотрудника, получившего информацию от лица на конфиденциальной основе и когда он не может указать источник своей осведомленности, является бессмысленным. Ведь ст. 12 Закона об ОРД запрещает раскрывать перед неограниченным кругом субъектов установочные данные лица, содействующего органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность.

Конечно, мы понимаем, что допрос конфидента в качестве свидетеля по уголовным делам является крайней мерой. Но на практике встречаются ситуации, когда ввиду недостаточности доказательств не представляется возможным решить вопрос о наличии или отсутствии в действиях субъекта состава преступления. При этом конфидент является единственным носителем важной информации, которую целесообразно обличить в доказательство в виде показаний свидетеля и использовать впоследствии в доказывании конкретных обстоятельств по уголовному делу. Но при осуществлении данной процедуры, думаем, необходимо согласие самого конфидента и наличие достаточных сил и средств у оперативного подразделения для того, чтобы гарантировать безопасность ему и его близким.

Основываясь на вышеизложенном, мы считаем необходимым предложить законодателю предоставить возможность использования в доказывании по уголовным делам показаний негласных источников информации без рассекречивания установочных данных таких лиц с их согласия с последующим обеспечением безопасности. При этом предлагаем установление такого порядка по аналогии с положением ч. 9 ст. 166 УПК РФ, дополнив ее п. 9.1 в следующей редакции: «При необходимости производства допроса в качестве свидетеля лица, предоставившего в орган дознания информацию на конфиденциальной основе, в установленном порядке

осуществления оперативно-розыскной деятельности, в целях обеспечения принципа конспирации и безопасности конфидентов, их родственников и близких лиц следователь вправе поручить органу дознания, с согласия конфиденанта, самостоятельно допросить данное лицо в качестве свидетеля. В протоколе допроса указывается псевдоним допрашиваемого, допрошенное лицо подписывает протокол образцом подписи, исходящей из наименования псевдонима. Протокол допроса направляется органом дознания в качестве приложения к постановлению о предоставлении результатов оперативно-розыскной деятельности, об исполнении поручения следователя.

При необходимости на основании ходатайства суда данное лицо с его согласия может быть подвергнуто допросу судьей, рассматривающим уголовное дело, при обеспечении конфиденциальности и безопасности самого лица, его родственников и близких».

Наряду с этим считаем целесообразным ст. 17 Закона об ОРД дополнить абзацем 4 следующего содержания: «При осуществлении допроса в качестве свидетеля источника негласной информации в оперативном подразделении должны содержаться сведения о личности данного лица, заявление о согласии на допрос и копия протокола допроса».

Список литературы

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям: федер. закон от 28 июня 2013 г. N 134-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. N 26. Ст. 3207.
2. Жубрин Р.В. Вопросы расследования легализации преступных доходов // Российский следователь. 2012. N 1. С. 26-28.
3. Похлебаев И.В., Горкина Е.В. К вопросу о механизмах легализации преступных доходов и проблемах, связанных с выявлением и раскрытием данного вида преступлений // Сборник материалов криминалистических чтений. Барнаул, 2012. N 8. С. 52-56.
4. Похлебаев И.В., Горкина Е.В. Организационно-тактические вопросы проведения оперативно-розыскных мероприятий по выявлению и раскрытию преступлений в сфере легализации доходов, приобретенных преступным путем // Materialy VIII mezinarodni vedecko-prakticka konference «Veda a technologie: krok do budoucnosti 2012». Dil 24. Pravní vedy: Praha. Publishing House. С. 73-76.
5. Софронов В.Н. О природе и содержании результатов оперативно-розыскной деятельности // Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе: материалы межвуз. науч.-практ. конф. Красноярск, 2008. С. 81-85.
6. Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд: утв. приказом МВД России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, Минобороны России от 17 апр. 2007 г. N 368/185/164/481/32/184/97/147. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References

1. *Ovnesenii izmeneniy v otdel'nye zakonodatel'nye akty rossiyskoy federatsii v chasti protivodeystviya nezakonnym finansovym operatsiyam*. Federal'nyy zakon N 34-FZ ot 28.06.2013 g. [Federal Law No. 34-FZ On amending certain legislative acts of the Russian Federation in combating illegal financial operations dated 28 June 2013]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii* [Collection of Laws of the Russian Federation]. 2013. No. 26. Art. 3207.
2. Zhubrin R.V. *Voprosy rassledovaniya legalizatsii prestupnykh dokhodov* [Investigation of money laundering]. *Rossiyskiy sledovatel' – Russian investigator*, 2012, No. 1, pp. 26-28.
3. Pokhlebaev I.V., Gorkina E.V. *K voprosu o mekhanizmax legalizatsii prestupnykh dokhodov i problemakh, svyazannykh s vyyavleniem i raskrytiem dannogo vida prestupleniy* [To the question about the mechanisms of money laundering and problems related to the identification and disclosure of this type of crime]. *Sbornik materialov kriminalisticheskikh chteniy – Collected materials forensic readings*. Barnaul, VPO BYI MVD RF Publ., 2012, no. 8, pp. 52-56.
4. Pokhlebaev I.V., Gorkina E.V. *Organizatsionno-takticheskie voprosy provedeniya operativno-razysknykh meropriyatiy po vyyavleniyu i raskrytiyu prestupleniy v sfere legalizatsii dokhodov, priobretennykh prestupnym putem*

[Organizational and tactical issues of the operational-search actions on revealing and investigation of crimes in the field of legalization of criminal proceeds]. *Materialy VIII mezinarodni vedecko-prakticka konference «Veda a technologie: krok do budoucnosti – 2012»*. [Materialy VIII International scientific-practical conference «Science and Technology: Step Into The Future 2012». Part of the 24th Jurisprudence]. Praha. Publishing House. Pp. 73-76.

5. Sofronov V.N. *O prirode i sodержanii rezul'tatov operativno-rozysknoy deyatel'nosti* [About the nature and content of the results of the operational-search activity]. *Ispol'zovanie rezul'tatov operativno-rozysknoy deyatel'nosti v ugovnom protsesse: materialy mezhvuz. nauch.-prakt. konf.* [Using the results of operatively-search activity in the criminal process: Materials Inter-University Scientific Conference]. Krasnoyarsk, 2008. Pp. 81-85.

6. *Instruksiya o poryadke predstavleniya rezul'tatov operativno-rozysknoy deyatel'nosti doznavatellyu, organu doznaniya, sledovatellyu, prokuroru ili v sud*. Utv. prikazom MVD Rossii, FSB Rossii, FSO Rossii, FTS Rossii, SVR Rossii, FSIN Rossii, FSKN Rossii, Minoborony Rossii ot 17 aprelya 2007 g. N 368/185/164/481/32/184/97/147 [Instruction on the procedure of submission of the results of the operational-search activity to the investigator, body of inquiry, investigator, Prosecutor or the court approved by order of the Russian Interior Ministry, the Federal Security Service of Russia, Russian Federal Security Service, the Federal Customs Service of Russia, Russian Foreign Intelligence Service, the Federal Penitentiary Service of Russia Federal Drug Control Service of Russia, the Russian Defense Ministry on April 17. 2007 N 368/185/164/481/32/184/97/147]. Dostup iz spravочно-pravovoy sistemy «Konsul'tantPlyus» – Access of legal reference system «Consultant Plus».